

УДК 167.331

**ЦЕЛОСТНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА КАК ПОЗНАЮЩЕГО И
ДЕЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА**

СМОЛЯГА Марина Витальевна, кандидат философский наук, доцент, кафедра философии, НТУ «Харьковский политехнический институт»

СТАРИКОВА Галина Геньевна, кандидат философских наук, доцент, кафедра философии, Харьковский национальный университет радиоэлектроники

Развитие современной цивилизации и те кризисы, которые она переживает в настоящее время, диктуют настоятельную необходимость кардинального изменения господствующего мировоззрения, окончательного пересмотра традиционно-рационалистических представлений о возможностях человека и его взаимоотношениях с миром. Макроэкономические процессы в современном мире приводят к формированию принципиально новых «человекомерных» концепций. «Неопостмодернистскую» экономику и, в целом, цивилизацию создает современный субъект, для изучения которого требуются нетрадиционные подходы. Одним из таких современных подходов к проблеме человека является концепция целостности действующего и познающего субъекта, концепция, окончательно преодолевшая недостатки классического рационалистского представления о человеке. Потребность в разработке целостной концепции человека и, в частности, его когнитивной сферы, была осознана представителями современной эпистемологии несколько десятилетий назад и представлена в трудах М. Мамардашвили, В.В. Налимова, В.А. Лекторского и других. Но лишь в XXI веке эта концепция получила свое достойное развитие.

Мысль субъекта познания всегда движется в определенном концептуальном пространстве. Поэтому субъект познавательного действия должен принимать в расчет как факт опосредованности мысли, суждения, любого теоретического образования системой координат, которая определяет содержание подобных образований, так и сам характер подобного опосредования. В этом русле сегодня ведутся работы по построению неклассических логик, формируются междисциплинарные методологические программы сближения естественнонаучного и социально-гуманитарного знания, исследуется множественность онтологий и систем эпистемологических принципов. В дискуссиях современных исследователей нередко встречается мнение, согласно которому разговоры о субъекте познания – это «вчерашний день гносеологии», или, если принять тезис Р. Рорти о «смерти эпистемологии», то это «вчерашний день философии». Исследователи в этой связи отмечают, что демонтаж субъекта гносеологии естественно вписан в общий катастрофический пейзаж XX столетия. При этом в большинстве случаев не имеют в виду, что люди перестали познавать окружающее, друг друга, себя. Подразумевается утрата или разрушение некой конструкции, в которую помещался или которой подменялся познающий человек. Здесь идет речь о преобразовании идеала рациональности и, следовательно, замене концептуального каркаса «классической» модели рациональности (с соответствующей конструкцией субъекта познания) новыми эпистемологическими структурами. И весь вопрос заключается в том, предполагает ли подробное изменение «уход» от исследования субъекта

познания как такового или же, наоборот, требует развития представлений о субъектной составляющей познавательного процесса.

Однако человек неизбежно становится субъектом, когда ему жизненно необходимо получить новое знание. Он вынужден тогда создавать новые средства, а, стало быть, и способности, новые точки зрения, а стало быть, и коммуникации, вынужден все это сопоставлять со своим движением по объекту. Соответственно, в современном познании значение вопроса о субъекте не только сохраняется, но и возрастает тогда, когда мы имеем дело с так называемыми «неклассическими» объектами, к каковым относится, в частности, и современная макроэкономика. В контакте с неклассическими объектами особым образом изменяется деятельность человека, связи его знаний, способностей, средств и т. д. Иными словами, неклассические объекты требуют и соответствующего субъекта, который разворачивается как динамическая форма, соответствующая характеру контакта с объектом.

Тезис о возрастании роли субъектной составляющей познавательного процесса и необходимости формирования адекватной модели субъекта познания становится сегодня все более актуальным. Подобные исследования все чаще обращают внимание на такой фактор, как целостность и системность человеческой субъективности. Не только разум, но и многие другие компоненты человеческого Я принимают активнейшее участие в процессе познания. Не случайно стремление «вывести за скобки познающего человека, сделать вид, что он второстепенный фактор познания или даже мешает получить значимый результат, – уходит. Там, где человек присутствует, он всегда значим и не может быть элиминирован без последствий для видения и понимания самого процесса познания» [3, с. 105].

Важное значение для исследования данной проблемы имеют концепции познавательного процесса, которые исходят из представлений о функционировании человеческого организма как целостной познающей системы в единстве всех его составляющих: телесного, физического, физиологического, психологического, духовного и интеллектуального начал. Одним из первых в отечественной философии заговорил об этом М. Мамардашвили, обративший внимание на телесную, организменную составляющую человеческого познания. Среди известных в настоящее время работ в этом направлении следует упомянуть труды Г. Бейтсона, У. Найссера, М. Мерло-Понти, У. Матураны и Ф. Варелы, а также Е. Князевой и Л. Микешиной. В результате этих исследований современная эпистемология открыла для всеобщего понимания знание не как отражение онтологической действительности, а как организацию опытного мира живыми существами, основанную, с одной стороны, на необходимости поддержания жизнеспособности, с другой стороны – на коммуникации. В свете этих идей вопрос о взаимоотношениях «инструмента познания» (разума) и «тела» (живого организма) получает новые решения. Бессознательное в этом ключе представляет собой важную неконтролируемую область опыта, который, тем не менее, составляет также основу аутопоззиса человека и социума.

При этом понятийный интеллект – коллективный коммуникативный разум социума выступает как язык самоописания-созидания реальности человеческого рода и хранилище социально значимой информации. Его инструмент – сознание – предписывает не только каким образом означивать те или иные восприятия, но и ограничивает сами восприятия-ощущения тем набором, который необходим и достаточен для жизни социального организма. Однако реальность впечатлений и ощущений неизмеримо больше необходимого социально узаконенного минимума – все, что свыше этого, образует сферу бессознательного. То, что не попадает в пределы социально-значимой нормы, никуда не исчезает. Сознание не может заставить тело не чувствовать то, что оно чувствует, ведь ощущения тела – и есть его жизнь, способ проявленности индивида в реальности. Но сознание «умеет» многое не замечать. Особенно если это не имеет ценности для коммуникативного обмена и потому не попадает в рамки социальной нормы или даже не имеет названия. Таким образом, исследуя мышление как актуальный процесс, невозможно абстрагироваться от тела, охваченного аутопоззисом, т. е. тела, созданного и воссоздающего само себя благодаря намерению индивида жить. Можно сказать, что тело – это и есть материализованное, определенное осознание. Следует

признать, что тело тоже инструмент разума, как и человеческая способность к символической деятельности, в частности, речь. Однако разум не равен речи – ощущения тела выходят за пределы любого описания, они не поддаются полной интерпретации. Тело всегда «знает» о ситуации больше, чем может сказать язык. Один из самых интересных подходов в этом направлении предлагает концепция аутопоэзиса. У. Матурана пишет: «В строгом смысле когнитивная область любого организма тождественная области его аутопоэзиса. Когнитивная система – это система, организация которой определяет область взаимодействий, где она может действовать значимо для поддержания самой себя, а процесс познания – это актуальное действие или поведение в этой области» [2, с. 154].

Основополагающий принцип этого подхода исходит из того, что слова есть лишь неадекватные ярлыки для опыта. «Одно дело – прочесть о забивании гвоздя в доску... и совсем другой опыт – почувствовать молоток в своей руке...» [1, с. 106]. Таким образом, исследователи данной концепции считают необходимым разбудить в человеке осознание практического знания, включенного в ситуацию и принадлежащего/полезного только «мне» и никому больше. Хранилище и инструмент такого знания – не понятийный интеллект, не система высказываний, а тело как система осознаваемых и бессознательных восприятий, ощущений и умений [1, с. 104]. Мы ездим на велосипеде, смеемся над шуткой, порождаем речь и т. д. – не с помощью сознательных логических размышлений, но и не бессознательно, иначе велосипедист свалился бы с велосипеда, а оратор думал бы над каждым словом в отдельности или говорил что-то бессмысленное. Мы делаем это вполне осознанно – на уровне тела, а не логических рассуждений.

Современные исследователи предлагают выделить особую способность человека относиться к действительности – наряду с бессознательным и сознательным отношениями существует и так называемое осознание. Это краткоживущая по отношению к стреле времени «прошлое-настоящее-будущее» способность человека, сосредоточенная, говоря феноменологическим языком, на острие гуссерлевского момента «теперь». Она обеспечивает жизнь индивида как телесно-воплощенного существа. Любые изменения, составляющие суть развития, возможны только «здесь и сейчас». Осознание является инструментом выживания человека, а точнее, самим этим конкретным человеческим существом. Когда нечто спрашивает себя, «кто я?» в потоке проживания жизни – то, что задает вопрос и беспокоится о том, чтобы жить – это и есть осознание. «В процессе бытия ценой выживания является вечная бдительность и желание узнать», – в этом высказывании Милтона Эриксона, одного из самых выдающихся психотерапевтов XX века, схвачена суть осознания [4, с. 315].

Подводя итоги, можно сделать следующие **выводы**. Прежде всего, человек – это неотъемлемая часть окружающего мира, и неэффективно рассматривать его деятельность в отрыве от целостной системы взаимодействия с реальностью. Человеческое познание – активный, творческий процесс, осуществляющийся, во-первых, в согласии с законами окружающего мира; во-вторых, преобразующий не только свой внутренний мир, но и окружающую действительность. С вышесказанным теснейшим образом связано утверждение о целостности когнитивной системы человека, что делает особенно актуальными дальнейшие исследования «внепонятийных» составляющих познавательного процесса.

Литература.

1. Пугачева Л.Г. «Разум тела: шаг в реальность «здесь-и-сейчас»». НЛП и постнеклассическая эпистемология [Текст] / Пугачева Л.Г. // Философские науки. – 2010. – № 2. – С. 104-112.
2. Матурана У., Варела Ф. Древо познания [Текст] / Матурана У., Варела Ф. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 315 с.
3. Бибихин В.В. Слово и событие [Текст] / Бибихин В.В. – М.: УРСС, 2001. – 278 с.
4. Эриксон М. Стратегия психотерапии [Текст] / Эриксон М. / Пер. с англ. – СПб.: Ювента, 1999. – 412 с.

Статья посвящена целостной концепции человека и, в частности, проблеме целостности когнитивного процесса. Познание рассматривается как процесс, осуществляемый не только на интеллектуальном, но и на телесном уровнях. Новыми являются попытки анализа эвристических возможностей концепции аутопознания и эпистемологического конструктивизма в исследовании данной проблемы.

Ключевые слова: целостность, когнитивный процесс, концепция аутопознания, эпистемологический конструктивизм.

Статтю присвячено цілісній концепції людини і, частково, проблемі цілісності когнітивного процесу. Пізнання розглядається як процес, що здійснюється не тільки на інтелектуальному, але й на тілесному рівнях. Новими є спроби аналізу евристичних можливостей концепції аутопознання і епістемологічного конструктивізму у дослідженні даної проблеми.

Ключові слова: цілісність, когнітивний процес, концепція аутопознання, епістемологічний конструктивізм.

The article is devoted to the problem of wholeness and in particular the wholeness of cognitive process. In the first the process of giving the knowledge as the intellectual and as the body's process was analyzed there. Also eristic possibilities of autopoiesis conception and epistemology constructive for decisions of this problem was analyzed.

Keywords: wholeness, cognitive process, autopoiesis conception, epistemology constructive.

Поступила в редколлегию 13.04.2014 г.